

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012. Суд не несет ответственность за содержание настоящего краткого изложения. Более подробная информация содержится в полном указании об авторских правах в конце документа.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012. This translation does not bind the Court. For further information see the full copyright indication at the end of this document.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012. La présente traduction ne lie pas la Cour. Pour plus de renseignements veuillez lire l'indication de copyright/droits d'auteur à la fin du présent document.

Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда № 100

Август-сентябрь 2007

Л. против Литвы [L. v. Lithuania] (жалоба № 27527/03)

Постановление от 11.9.2007 [Вторая Секция]

Статья 8

Пункт 1 статьи 8

Уважение семейной жизни

Уважение частной жизни

Непринятие законодательства, позволяющего транссексуалу подвергнуться операции по коррекции пола и внести изменения о своей половой принадлежности в официальные документы: *нарушение*

Статья 41

Справедливая компенсация

Возмещение в связи с бездействием в принятии необходимого законодательства: *государству принять в течение установленного срока соответствующее законодательство или в случае непринятия такового выплатить указанную сумму в свете имущественного ущерба*

Обстоятельства дела: В 1978 г. при рождении заявитель был зарегистрирован как девочка, однако с раннего возраста ощущал себя мужчиной и в 1997 г. обратился за медицинской консультацией по вопросу коррекции пола. Хотя ему был поставлен диагноз «транссексуализм», его доктор вначале отказался прописать ему гормональную терапию ввиду неопределённости в вопросе, является ли проведение полной коррекции пола законным. Вследствие этого, заявитель был вынужден проходить гормональную терапию неофициально. По принятии нового Гражданского Кодекса 2000 г., который впервые установил в литовском законодательстве право на хирургическую коррекцию пола, заявитель перенес операцию по частичной коррекции пола. Тем не менее, он согласился с врачами, что следует отложить дальнейшие

хирургические мероприятия до введения в действие законодательства, регулирующего условия и порядок изменения пола. Соответствующее законодательство не принято до сих пор по причине серьезной оппозиции к нему в парламенте. Заявитель продолжал оставаться женщиной по национальному закону, и хотя со временем ему было разрешено изменить свое имя на то, которое не несло половой нагрузки, его личный код в новом свидетельстве о рождении, паспорте и дипломе об окончании университета продолжал указывать на него как на женщину. По этой причине он был вынужден испытывать душевный дискомфорт и трудности в повседневной жизни и подвергался такому остракизму, что стал склоняться к мысли о суициде.

Право: Статья 3 – Хотя заявитель переживал понятные горе и разочарование, обстоятельства не являлись до такой степени тяжелыми, чтобы угрожать жизни, соответственно они не подпадали под действие данного положения.

Вывод: нарушение не установлено (шесть голосов против одного).

Статья 8 – Литовское законодательство признает право транссексуалов не только изменить свой пол, но и гражданский статус. Однако в законодательстве имелся пробел в том смысле, что не было положения, которое бы регулировало полную хирургическую коррекцию пола. Пока соответствующий закон не принят, доступные медицинские учреждения для этих целей в Литве отсутствуют. Вследствие этого заявитель находился в промежуточном положении транссексуала, перенесшего частичную операцию, некоторые документы о гражданском состоянии которого были изменены. До проведения полной хирургической коррекции пола его личный код не может быть изменен, поэтому заявитель вынужден считаться женщиной в таких существенных аспектах частной жизни, как трудоустройство и поездки за рубеж. Пробел в законодательстве оставил заявителя в ситуации угнетающей неопределенности в отношении частной жизни и признания его подлинной половой принадлежности. Бюджетные ограничения в сфере общественного здравоохранения на первоначальном этапе могли бы оправдать некоторые проволочки в осуществлении прав транссексуалов, установленных Гражданским кодексом, но не задержку на срок более четырех лет. Учитывая небольшое число лиц, которых касается эта проблема, бремя на бюджет не было бы неоправданно тяжким. Таким образом, можно заключить, что государство не смогло обеспечить справедливый баланс между общественными интересами и правами заявителя.

Вывод: нарушение (шесть голосов против одного).

Статья 12 – Жалоба заявителя на то, что невозможность завершить коррекцию пола не позволяет ему жениться и создать семью, является преждевременной, поскольку ему сначала необходимо перенести полную хирургическую операцию по коррекции пола, и право вступить в брак с женщиной будет признано одновременно с его статусом мужчины.

Вывод: отдельное рассмотрение не требуется (шесть голосов против одного).

Статья 41 – Государство может удовлетворить требования заявителя о возмещении материального ущерба посредством принятия в течение трех месяцев с момента вступления Постановления в силу необходимых нормативных актов. В противном случае государству надлежит выплатить заявителю 40,000 евро для покрытия расходов, необходимых для завершения хирургической коррекции пола, которая может быть проведена за границей.

Заявителю также было присуждено 5,000 евро в качестве компенсации за причиненный моральный вред.

© Совет Европы/Европейский Суд по правам человека, 2012.

Официальными языками Европейского суда по правам человека являются английский и французский. Суд не несет ответственность за содержание и качество настоящего перевода. Доступ к нему может быть получен через базу данных по прецедентной практике Европейского суда по правам человека HUDOC (<http://hudoc.echr.coe.int>) или любую другую базу данных, для использования в которой Суд его передал. Разрешается воспроизведение настоящего перевода в некоммерческих целях при условии указания полного наименования дела со ссылкой на авторские права. Для целей коммерческого использования какой-либо части настоящего перевода, пожалуйста, обращайтесь по адресу: publishing@echr.coe.int.

© Council of Europe/European Court of Human Rights, 2012.

The official languages of the European Court of Human Rights are English and French. This translation does not bind the Court, nor does the Court take any responsibility for the quality thereof. It may be downloaded from the HUDOC case-law database of the European Court of Human Rights (<http://hudoc.echr.coe.int>) or from any other database with which the Court has shared it. It may be reproduced for non-commercial purposes on condition that the full title of the case is cited, together with the above copyright indication. If it is intended to use any part of this translation for commercial purposes, please contact publishing@echr.coe.int.

© Conseil de l'Europe/Cour européenne des droits de l'homme, 2012.

Les langues officielles de la Cour européenne des droits de l'homme sont le français et l'anglais. La présente traduction ne lie pas la Cour, et celle-ci décline toute responsabilité quant à sa qualité. Elle peut être téléchargée à partir de HUDOC, la base de jurisprudence de la Cour européenne des droits de l'homme (<http://hudoc.echr.coe.int>), ou de toute autre base de données à laquelle HUDOC l'a communiquée. Elle peut être reproduite à des fins non commerciales, sous réserve que le titre de l'affaire soit cité en entier et s'accompagne de l'indication de copyright ci-dessus. Toute personne souhaitant se servir de tout ou partie de la présente traduction à des fins commerciales est invitée à le signaler à l'adresse suivante : publishing@echr.coe.int.